

Воцарилась жуткая тишина.

Если бы подполковник Лу знал, что его начальник окажется в такой ситуации после его прихода, то он никогда бы специально не стал искать причину остаться снаружи. Сцена нуждалась в его смазке. К сожалению, его там не было.

Без помощи Лу Ань Хэ генерал Хэ и Линь Хань долгое время молча смотрели друг на друга, не понимая, что имеет в виду другой, но в итоге прозвучало только одно: - Мн.

Линь Хань действительно знал, что это было неуместно.

Но то, что он прочитал, когда дважды коснулся руки Хэ Юньтин, заставило его насторожиться, если у того действительно были такие мысли о нем, он был омегой, и сейчас был слабее, чем когда-либо, у него не было шансов на победу.

Линь Хань продолжал держаться на расстоянии от Хэ Юньтина и заговорил о делах: - Подполковник Лу сказал мне, что я должен уничтожить ваш образец при первой возможности, и планировал приехать к вам через несколько дней, чтобы забрать его...

Он не ожидал, что тот придет к нему так быстро. Линь Хань был удивлен и чувствовал себя немного виноватым. Он был всего лишь меха-мастером, поэтому не было причин, чтобы генерал приходил сам.

- Я не мог ждать так долго, - сказал Хэ Юньтин. - Поэтому я пришел, чтобы помочь тебе.

- Хорошо, - сказал Линь Хань, и тем временем управлял лифтом, чтобы тот двигался перед Хэ Юньтином. - Генерал, пожалуйста. Вы можете подняться первым, я последую за вами.

Линь Хань увидел, как губы Хэ Юньтина слегка приоткрылись, как будто он что-то сказал, он был немного далеко от него... но не расслышал.

- Генерал, что вы сказали? Я не расслышал, - Линь Хань не смотрел на Хэ Юньтина, как будто жалел, что попросил генерала повторить, когда тот явно попросил его быть подальше.

В конце концов, Хэ Юньтин был здесь, чтобы помочь ему.

Линь Хань наконец взял инициативу в свои руки и сделал два шага вперед: - Раз уж вы здесь лично, прошу простить меня за плохое гостеприимство.

Лицо Хэ Юньтина не было ни счастливым, ни сердитым, но его голубые зрачки все еще смотрели на него.

- Генерал, что вы сказали? - повторил вопрос Линь Хань.

На этот раз голос Хэ Юньтина не был тихим. Он был не только не тихим, но и резким: - У тебя эструс?

Линь Хань, который только что решил вежливо обращаться с генералом из чувства вины...

- ... Да, - первоначально, он не хотел, чтобы тот знал причину дистанции, но не ожидал, что попадет в точку.

Итак...

Где именно выросли обонятельные клетки Императорского Генерала? Линь Хань глубоко задумался.

Он все еще думал, что ответить, когда услышал слова Хэ Юньтина: - Мне уйти?

Когда Хань Юньтин заговорил, его тело тоже стало сдержанным, и он сделал вежливый шаг назад.

Линь Хань был немного удивлен.

В первый раз, когда он встретился с ним, внутренние слова генерала были удивительны, и даже если мысли Хэ Юньтина в то время были действительно неосознанными, и даже он не отреагировал на них, это было, по крайней мере, доказательством того, что он должен испытывать к нему положительные чувства.

А альфа, столкнувшись с эструсом любимого омеги, и даже учуяв намек на феромон, его лицо не изменилось, и у него была чрезвычайно сильная решимость отступить?

Линь Хань испытывал смешанные чувства, не зная, то ли сомневаться в своей способности читать мысли, то ли сетовать на удивительную решимость генерала. Но, несмотря ни на что, по крайней мере, кризис перед ним был снят. В конце концов, Хэ Юньтин пришел на этот раз с добрыми намерениями.

- Я использовал ингибитор, все остальное в порядке, - Линь Хань сбавил тон, но все еще был осторожен. - Генерал хочет еще что-нибудь спросить?

Линь Хань глубоко задумался, всякий раз, когда Хэ Юньтин произносил слова, связанные с той ночью, он мог вскользь спросить, встречал ли генерал его раньше, или почему у него были какие-то незаслуженные мысли о себе при первой встрече.

Если это было недоразумение, то, по крайней мере, его можно было прояснить.

Но если это не было недоразумением...

Действительно ли возможно, что... Он влюбился в него с первого взгляда?

Подумав о такой возможности, Линь Хань самозабвенно отрицал её. Он ждал ответа другой стороны.

А генерал, который был непобедим на поле боя и имел суровый вид, надолго задумался после этих слов. В пустой ремонтной комнате остался только звук M2742 в режиме ожидания. Двое мужчин стояли лицом друг к другу, а позади них стоял здоровяк, который ходил в многочисленные экспедиции и принес генералу бесчисленные почести, и тихо сопровождал их.

Линь Хань посмотрел на молчаливого Хэ Юньтина, и не мог отделаться от мысли, не сказал ли он слишком плохо.

Отвергнув вопрос о любви с первого взгляда, он не знал, откуда взялось колебание в его сердце. В конце концов, кто бы ни говорил ему такие вещи, он должен был обидеться или попросить разъяснений.

Но это было неправильно.

Для омеги выбор "кто бы ни был" не должен включать Хэ Юньтина.

Но слова уже были сказаны, и не было причин брать их обратно.

Когда Линь Хань уже в третий раз думал, не найти ли тему, чтобы покончить с неловкостью момента, статный генерал, казалось, наконец, решил заговорить.

Линь Хань только что вспомнил, что этот человек все еще ранен, когда увидел, как Хэ Юньтин опустил левую руку, его лицо было не таким, как при их первой встрече, тонкие губы шевельнулись, и он дал, как ему показалось, очень подходящий и внимательный ответ: - Пейте больше горячей воды.

- ... ? - давно он не слышал такой свежей и незамысловатой заботы, Линь Хань на мгновение замер, сдерживая улыбку, и ответил: - Спасибо, я так и сделаю.

Действительно ли он был слишком чувствительным, или он слишком много думал?

Ответ был настолько неожиданным, что Линь Ханю почти захотелось снять перчатки и найти повод дотронуться до руки собеседника, чтобы проверить, каким его видит генерал.

Но вскоре он был шокирован своими мыслями, успокоился и снова обратился к Хэ Юньтину: - Тогда начнем.

Хэ Юньтин тоже перестал говорить об этом, и они вдвоем, один за другим, направились к меху. Хэ Юньтин был слишком хорошо знаком с собственной любовью, но не слишком разбирался в ремонте. Дождавшись, пока Линь Хань тоже залезет в кабину, он спросил: - Как я буду работать с вами?

Как только речь зашла о его собственной профессии, Линь Хань потерял прежнюю глупость, закрыл люк и подошел на несколько шагов ближе к Хэ Юньтину: - Я только что использовал ключ для запуска. Генерал, используйте ментальную силу для связи с центром ИИ, как обычно. Я буду следить за этим, а ремонтная комната находится под наблюдением и будет записывать все в реальном времени.

- Хорошо, - Хэ Юньтин прошел к водительскому месту и сел, ловко надев шлем.

Линь Хань дважды постучал пальцем в перчатке по экрану: - Хорошо.

Он сделал два шага назад от Хэ Юньтина и увидел, как его правая рука взяла джойстик и незаметно встряхнула ладонью, когда он нажимал на него. А губы собеседника были плотно

сжаты, как будто он что-то сдерживал.

Линь Хань вспомнил холодный пот на лбу Хэ Юньтина в день ужина: - Ваша травма, это...

Хэ Юньтин не сказал ни слова, но выражение его лица дало ответ.

- Вам нужна моя помощь? - спросил Линь Хань, хотя сам не знал, чем он может помочь Хэ Юньтину.

- Вы умеете водить мех? - неожиданно спросил Хэ Юньтин.

Линь Хань был ошеломлен, затем горько улыбнулся: - Генерал, у меня конституция D-, поэтому я не могу полностью с ним справиться. И здесь нет места...

- Я могу использовать свою ментальную силу, чтобы подключиться к системе, - сказал Хэ Юньтин. - Этот мех использую только я, но со второго кресла тоже можно управлять им.

- При условии, что вы согласны.

Линь Хань молчал.

Как он мог не попробовать?

Линь Хань повторил с горькой улыбкой: - Генерал, я не могу.

Даже когда он ремонтировал мех для тест-драйва, он чувствовал физическую слабость через некоторое время, а это был мех высшего уровня, поэтому, хотя он и мог управлять этим здоровяком с помощью своей ментальной силы, он не мог сделать больше нескольких шагов.

- Может, попробуем? - Хэ Юньтин остановил правую руку на джойстике.

Линь Хань поднял глаза и увидел, что рана на правом плече генерала выглядит очень серьезной, и, казалось, он резко вдохнул, когда сказал это.

Хэ Юньтин не стал торопить его снова.

- Хорошо, - видя выражение лица Хэ Юньтина, который пытался терпеть боль, но притворился, что находится на девятом облаке, Линь Хань наконец согласился: - Тогда я пойду на второе кресло.

Хэ Юньтин слегка кивнул.

Линь Хань направился ко второму креслу, и, обернувшись, не увидел, что лицо Хэ Юньтина напряжено, но выражение немного ослабло.

Этот омега был слишком близко.

Хэ Юньтин не мог вынести не только покалывания в правом плече, но и сладкого аромата, который просачивался, когда Линь Хань приближался к нему. Когда он открывал и закрывал рот, ему становилось жарко.

Линь Хань быстро подошел ко второму креслу, хотя им никто никогда не пользовался, оно было чистым и опрятным. Он только сел в кресло водителя и надел шлем, как услышал голос Хэ Юньтина через гарнитуру: - Готов?

Линь Хань занервничал без причины: - Да.

Второе кресло стояло немного выше, чем основное, Линь Хань сел на место водителя, и все еще мог видеть перед собой широкие плечи и спину Хэ Юньтина, и его фирменные серебристые волосы.

- Тогда я начну.

Губы Линь Ханя были плотно сжаты, а руки вспотели, когда он схватился за джойстик.

Омега в жару был еще слабее, чем обычно, и его тело было более вялым. Он закрыл глаза.

Не то чтобы он раньше не работал в жару, в этом не было ничего страшного. Он только подумал об этом, как вдруг почувствовал, что уже не так сильно устал.

Хэ Юньтин не позволил ему сесть за руль в первый раз, но...

Сидя в кресле, спиной к нему, он выпустил свой феромон.

Как будто Хэ Юньтин знал, что выпустить феромон прямо лицом к лицу было слишком безрассудно и грубо для омеги, он специально подождал, пока тот сядет в кресло позади него, и медленно и осторожно выпустил феромон без всякой агрессии, пытаясь успокоить его.

Линь Хань почувствовал легкость иного рода.

Не то, что чувствовали ингибиторы, подавляющие беспокойные клетки тела, а словно наступил на вату, ощущая мягкую невесомость.

Он боялся упасть, но в то же время хотел побаловаться.

Это был вид природы, который естественным образом возникал среди существ, просачиваясь постепенно, а затем мягко успокаивая феромон, который был подавлен ингибитором и был раздражен.

- Линь Хань, - Хэ Юньтин назвал его имя, тон был низким, как холодный зимний лед, текущий под поверхностью, прозрачный, как драгоценный камень кобальтово-синего озера. Он спросил:

- Теперь тебе лучше?

<http://bllate.org/book/17354/1627726>